

ГЛАВА ПЯТАЯ

История северо-восточной Руси с начала XIII до конца XIV в. Положение русских княжеств на северо-востоке и юго-западе Руси перед нашествием монголов. — Первое появление татар. — Нашествие Батыя. Покорение Руси монголами. — Общие бедствия. — Александр Невский. — Дмитрий Донской. — Деятельность князей и духовенства в период татарщины (1200–1395)

В то время, когда вся Европа была вовлечена в бурный водоворот движения крестовых походов, а затем принимала участие в вызванной этим движением борьбе усилившегося папства с Германской империей, Русь на крайнем востоке Европы продолжала жить своей отдельной жизнью, обусловленной в значительной степени теми религиозными отличиями от остальной Европы, которые были естественным следствием принятия христианства из Византии. Эта обособленность была не настолько велика, чтобы такие общевропейские движения, как крестовые походы, не находили своего отголоска, тем более что толпы русских *паломников*¹ в XI в. из года в год непрерывно направлялись в Иерусалим на поклонение святым местам из Руси и из остальных стран Европы. Но об участии русских князей в крестовых походах не могло быть и речи, потому что во главе его стоял папа римский, а от всяких отношений с ним восточная церковь благоразумно отказывалась, оберегая от его влияния и свою паству.

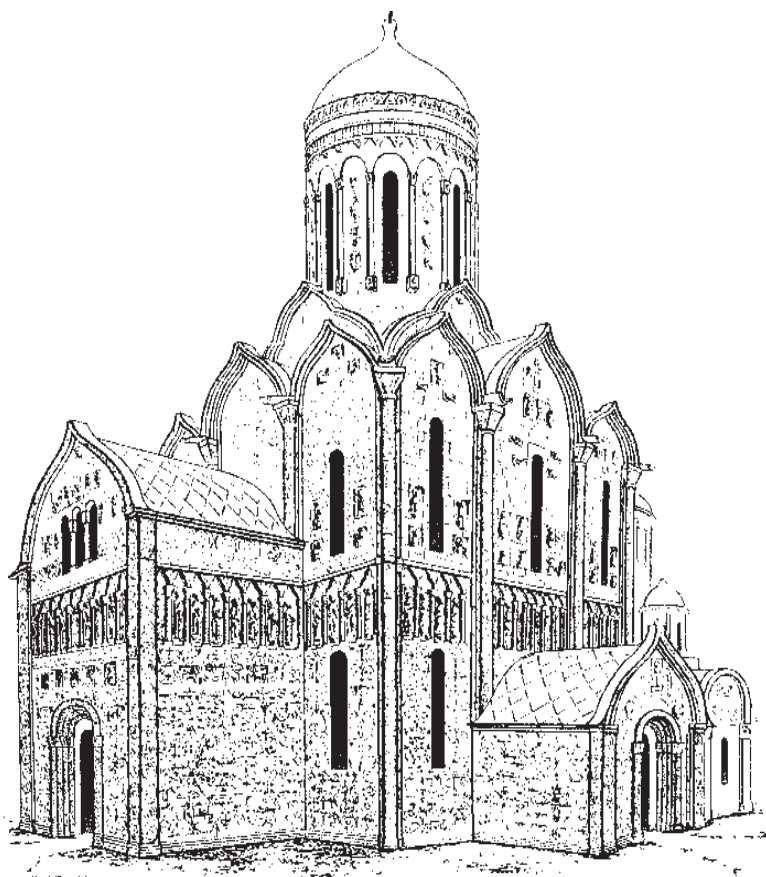
Обособленность Руси в начале XIII в.

При этой обособленности Руси к концу XII в. в ее внутренней жизни появились новые серьезные задачи, которые приковали к себе внимание князей и поневоле заставили их вести новую политику, вызванную изменившимся строем жизни и ее новыми условиями. Из разрозненной массы княжеств по частям начинало складываться государство. Выше говорилось, как к концу XII в. изменился центр тяготения русской жизни и на месте великого Киевского княжества появились более могущественные: на северо-востоке — Суздальское, на юго-западе — Волынско-Галицкое. Но Суздальское, видимо, преобладало. Его суровый и твердый правитель великий князь *Андрей Боголюбский* подчинил себе все соседние княжества, обуздал вольнолюбивый Новгород, заставил трепетать соседних болгарских князей. Его политика была так

Суздальское княжество.

¹ Так называли себя странники в Святой земле по *паломе*, пальмовой ветви, которую они приносили оттуда на память о своем путешествии. Один из паломников, игумен Даниил, посетивший Иерусалим вскоре после первого крестового похода, оставил интересное описание своего паломничества. Из его записок известно, что он был там вместе со многими другими русскими людьми, что общался с королем Балдуином и повесил у Гроба Господня лампаду «за здравие князей русских».

верно рассчитана и значение Суздальского княжества так прочно обосновано, что даже тогда, когда он пал жертвой какого-то заговора среди его бояр, княжество не утратило своего значения. Его брат *Всеволод* (по прозвищу *Большое Гнездо*) в свое долгое и мудрое правление успел довести Владимиро-Суздальское княжество до высокой степени процветания и могущества и пе-

*Церковь Святого Георгия в Юрьеве-Польском. Реконструкция Г. К. Вагнера.
Построена в 1230–1234 гг. великим князем Владимирским Юрием Всеволодовичем (1188–1238).*

редал его детям, как готовое ядро будущего великого государства. При сыновьях Всеволода Юрии и Ярославле, наследовавших отцу, произошло то страшное *нашествие монголов*, которое два с лишним века угнетало Русь и на борьбу с которым долгое время уходили все ее нравственные силы и материальные средства.

В 1224 г. до южнорусских князей дошло известие, что в задонских степях появился какой-то новый, дикий и страшный народ, избивающий половцев и движущийся на Русь из-за Кавказских гор, которые он обошел около берегов Хвалынского моря. Половцы, редко воевавшие в это время с русскими князьями, а со многими из них даже состоявшие в родственных отношениях, обратились к русским князьям за помощью. Знаменитый своей храбростью князь *Мстислав Удалый*, правивший в то время Галицким княжеством, всеми уважаемый, созвал князей на съезд, где было принято решение: оказать помощь половцам против «неведомых» врагов. Южные князья собрались под знаменем Мстислава Удалого. Важнейшими среди них были князь Мстислав Киевский и Мстислав Черниговский. Княжеское ополчение двинулось в степи навстречу наступавшему неприятелю и соединилось с половцами. На берегах *реки Калки* произошла битва с татарами. Половцы, до этого уже много раз испытывавшие силу их оружия, не выдержали первого натиска, дрогнули и бежали, смяв ряды русских воинов. Русские князья действовали несогласованно, врозь, не поддерживая друг друга. Поэтому, несмотря на все свое мужество, русские князья были полностью разбиты, многие из них пали в битве, в том числе и Мстислав Киевский, а попавшие в плен были страшно замучены татарами. Летописец замечает, что в битве при Калке «одних богатырей пало 70». Надо полагать, что это полчище монголов было отдельным, малочисленным отрядом полчищ Чингисхана, воевавших на побережье Каспийского моря. Мимоходом он опустошил Грузию и случайно, как бы разведывая новые неизвестные страны, проник в половецкие степи. После битвы при Калке это полчище не двинулось дальше на Русь, а повернуло обратно и скрылось в степях. «Неведомо, откуда пришли и куда ушли», — наивно замечает летописец. Да никто и не стал разведывать. Все были рады тому, что Бог избавил от грозившего бедствия, и очень скоро забыли о нем. Князья опять занялись своими бесконечными войнами, и жизнь Южной и Северной Руси потекла по-прежнему. Только двенадцать лет спустя весть о грозном и страшном враге пришла на Русь, но уже совсем с другой стороны. Несметные полчища татар нахлынули на Волгу с юго-востока из среднеазиатских степей и сначала набросились на волжских болгар и мордву, победили их и опустошили их страну, а затем стремительно ударили и на ближайшие русские княжества.

Прежде чем описывать ту страшную эпоху русской истории, которая известна под названием эпохи *татарского ига* или просто *татарщины*, несколько слов нужно сказать о самих татарах.

В одном из кочевых племен *Монголии* в середине XII в. появился замечательный вождь по имени *Темучин* (1154–1227). Детство он провел среди тревог и опасностей борьбы мелких кочевых племен, значительную часть молодости жил пленником в Китае, где многое сумел повидать и многому научиться и хорошо познакомился со слабыми сторонами Поднебесной Империи. Вернувшись в Монголию, он обнаружил замечательный ум, несомненный воинский талант и железную волю. Тесно сплотив между собой монгольские племена, он предпринял целый ряд победоносных войн с соседями и уже в 1206 г. стал грозным владыкой целого ряда покоренных стран. Затем

Первое
появление
та-
тар.

Образова-
ние мон-
гольской
кочевой
империи.

он покорил Тангутское царство, долго воевал с Китаем и постепенно подчинил своей власти Бухару и все соседние с ней среднеазиатские ханства. За эти победы и обширные завоевания Темучин получил от современников почетное имя *Чингисхана* (т. е. владыки мира). В 1227 г. Чингисхан умер. Еще при жизни он поделил свое огромное царство между сыновьями, один из которых, Угедей, был назначен был старшим — великим ханом.

Наше-
ствие
Батые.

Чингисхан (ок. 1155–1228).
Рисунок из китайской рукописи
«История первых четырех ханов
из рода Чингиза»

Власть
хана.

Татары в эпоху нашествия на Русь были страшны не только своей многочисленностью, но и сплоченностью и прочной организацией. Их сила заключалась в слепом подчинении власти одного хана, который был полновластным властителем над жизнью и смертью, личностью и имуществом каждого своего подданного. Эта страшная власть чрезвычайно образно проявлялась в обрядах, сопровождавших вступление во власть нового хана. Ближайшие вельможи клали перед ним меч, а он их спрашивал: «Готов ли каждый из вас исполнять то, что я повелю, идти, куда я пошлю, убивать, кого я прикажу?» Вельможи отвечали: «Готовы». Тогда хан говорил им: «Впредь слово уст моих да будет мечом моим».

Нравы
татар.

Кроме власти хана, этот воинственный народ подчинялся еще суровому древнему закону (ясе), который каждому из ордынцев предписывал соблюдение нескольких основных правил поведения и отношения к ближним. По

Племянник Угедея и внук Чингисхана *Батый* в 1235 г. отделился со всей своей ордой от родичей и, с разрешения старшего хана, двинулся на запад для завоевания новых земель. С Батыем шло не войско, а целый народ в несколько сот тысяч человек, со своими семьями, кибитками, заменявшими кочевникам жилища, несметными стадами верблюдов и овец, табунами коней. Народ, привычный к простому, кочевому образу жизни, закаленный в борьбе с природой, с детства выроставший на коне, проводивший всю жизнь с оружием в руках, т. к. мужская его половина не знала никаких других занятий, кроме войны и охоты. В состав этого народа входили кочевники трех различных племен: манчжурского, монгольского и тюркского, — но все эти кочевники называли себя общим именем *татал*, откуда и взялось русское название *татары*. В войске Батые находились также отряды, сформированные из многочисленных подвластных монголам народов, — хорошо вооруженные, закаленные в бесконечных походах и битвах бесстрашные воины.

этому закону особенно сурово карался обман, неоказание помощи товарищу на войне, любые ссоры и раздоры между своими. В отношении к управлению весь народ разделялся, как войско, на тысячи, сотни, десятки. Десятник был подчинен сотнику, сотник — тысячнику, а тысячники, старшины и начальники — самому хану. Во всех этих отношениях соблюдалась строжайшая дисциплина и безусловное повиновение младшего старшему. При такой выдержке и дисциплине, при замечательном умении владеть конем и оружием (татары особенно отличались чрезвычайной меткостью стрельбы из лука) эти кочевники имели еще и свои строго выработанные приемы и способы ведения войны, которыми значительно затрудняли борьбу. Эта тактика татар также в значительной степени обуславливалась их многочисленностью. Так, например, вступая в какую-нибудь область, они разделяли свои полчища на несколько отрядов, которые, охватив кольцом большое пространство, сходились потом к одному центру, стараясь окружить неприятеля со всех сторон. При осаде городов они окружали их валом или тыном и сначала бились с осажденными за эти укрепления, причем одна смена билась, а другая отдыхала, и потом, утомив врага борьбой, всей массой бросались на приступ.

Нашествие этих полчищ, грозных не столько численностью, сколько своей внутренней сплоченностью и железной дисциплиной, можно сравнить только с нашествием гуннов. И если те кочевники могли навести ужас на всю Европу, несмотря на то, что в Европе в ту пору существовали два сильных и прочно организованных государства в виде Западно-Римской и Восточно-Римской империй, то древняя Русь, состоящая из разрозненных княжеств и областей, не могла устоять перед страшным, всеокрушающим нашествием татар. Один из русских историков — Бестужев-Рюмин совершенно справедливо замечает о нашествии Батыя, что «это была последняя волна переселения народов из Азии в Европу, начавшегося еще в глубокой древности».

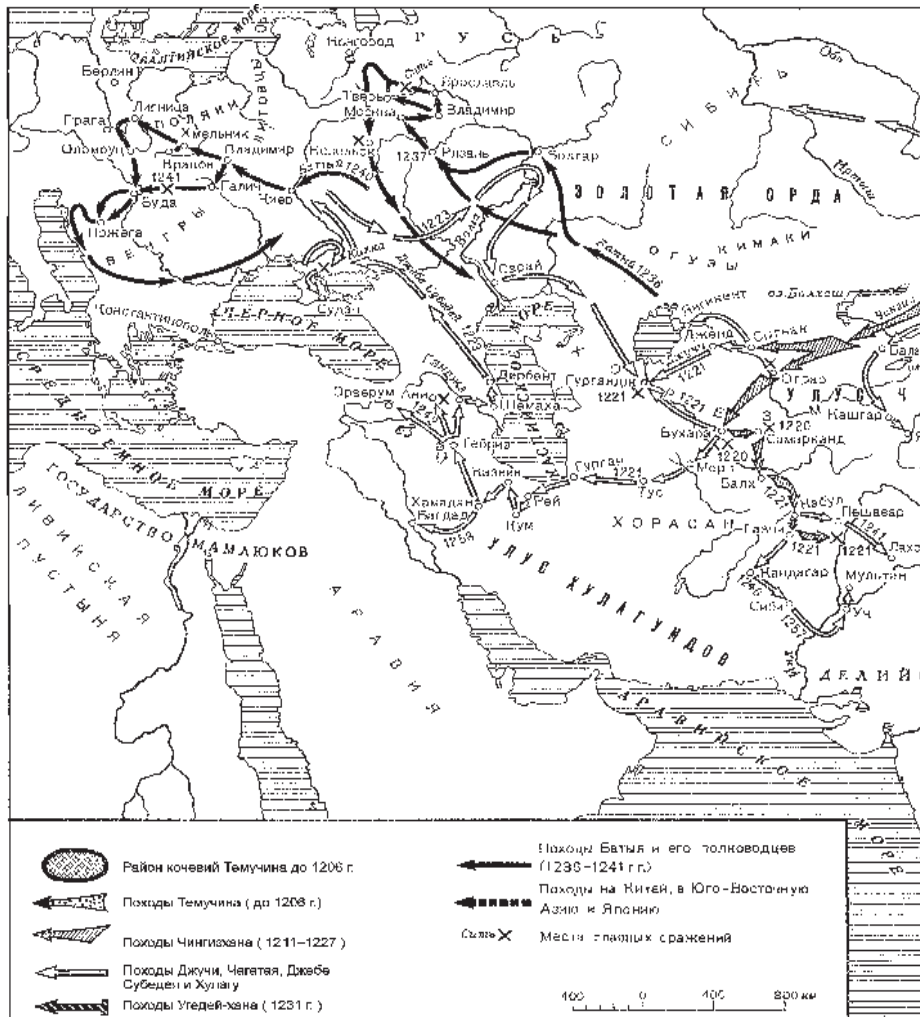
Однако «волна» встретила такой отпор, которого нельзя было ожидать от маленьких русских княжеств, в этой ситуации даже не собиравшихся соединять свои силы в одну общую рать. Победив волжских булгар, татары вступили в пределы Рязанского княжества. Когда высланные Батыем послы потребовали от князей десятины в их имении и в людях, князья приказали им сказать, как Леонид персам под Фермопилами: «Когда нас одолеете, все ваше будет», — и все погибли в неравной борьбе. Разорив города и опустошив

Причина падения Руси.

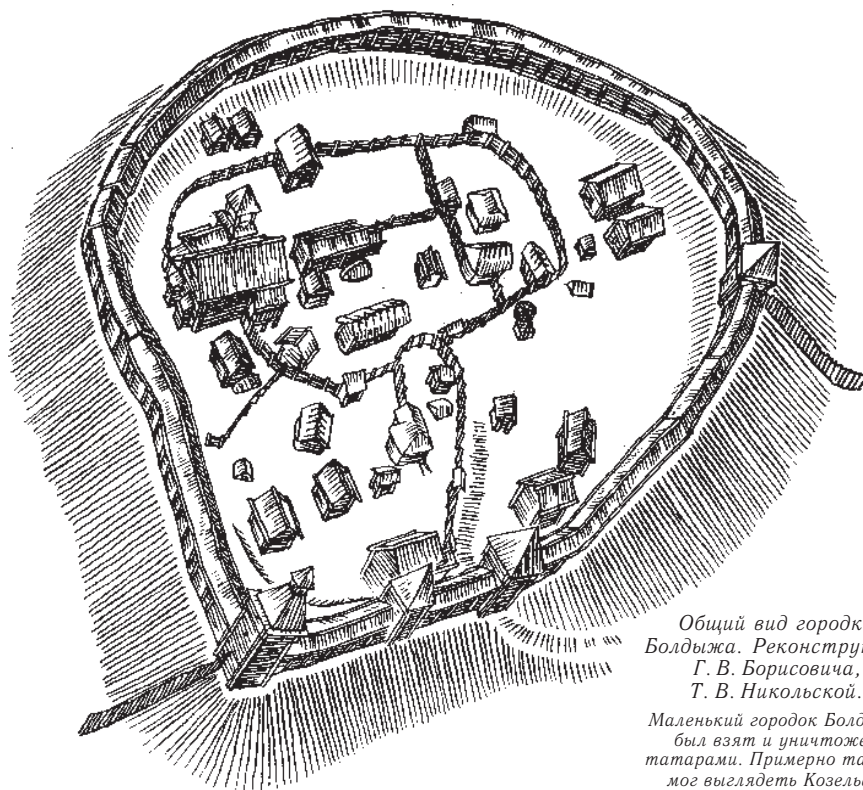
Бату-хан (ум. 1255 г.), внук Чингисхана, сын Джучи. Рисунок из китайской рукописи «История первых четырех ханов из рода Чингиза»

Разорение русских княжеств.

Завоевательные

огнем и мечом всю Рязанскую землю, татары вступили в Суздальское княжество, по пути сожгли небольшой город Москву (упоминаемый еще при Юрии Долгоруком в середине XII в.) и двинулись на Владимир. После упорного сопротивления город Владимир-на-Клязьме был взят татарами, разорен и сожжен. Семья великого князя Юрия, епископ и старейшие бояре были сожжены в местном соборе, где искали последнего убежища. Сам князь Юрий,

Общий вид городка
Болдыжа. Реконструкция
Г. В. Борисовича,
Т. В. Никольской.

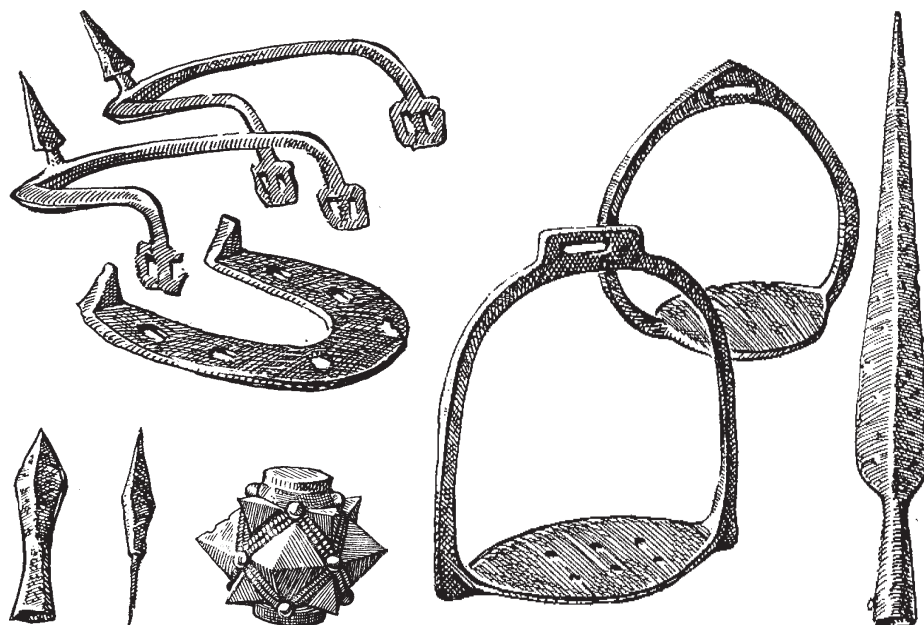
Маленький городок Болдыжа
был взят и уничтожен
татарами. Примерно так же
мог выглядеть Козельск.

едва успевший собрать войско, ожидал татар на *реке Сити*. Здесь в 1238 г. произошла решительная битва, где погибло все русское войско. Князь Юрий был в первых рядах и тоже был убит.

Разоре-
ние
Южной
Руси.

С берегов Сити татары пытались двинуться на Новгород, но побоялись перехода по болотам, т. к. уже начиналась весна, и повернули на юго-восток, отходя в приволжские степи. Все разоря и грабя на пути, они встретили отчаянное сопротивление со стороны небольшого городка *Козельска*, под которым часть орды на несколько недель задержалась. Татары наконец победили козельцев, взяли город и убили всех его жителей. Летописец, описывая эту страшную расправу, сообщает, что один из князей-младенцев «утонул в кро-

ви». Недаром татары, изумленные мужеством козельцев, с тех пор прозвали Козельск «злым городом». На следующий год татары с низовьев Волги двинулись южными степями в Приднестровье, в течение двух лет (1239–1240) разоряли Южную Русь, а потом подошли к *Киеву*. Киевом в то время правил князь Даниил Романович Галицкий, но его самого в городе не было: он находился в Венгрии, где надеялся получить вспомогательное войско у венгерско-

Остатки оружия и снаряжения защитников, найденные при археологических раскопках города Изяславля в Киевской земле, разрушенного татарами. Слева направо: шпоры и подкова (вверху); наконечники стрел и напершие булавы (внизу); стремяна; наконечник копья.

го короля, своего родственника и союзника. Защита Киева была поручена боярину Дмитрию, который на предложение о сдаче города ответил отказом. Тогда татарская орда переправилась за Днепр и обложила Киев таким количеством воинов, что, по замечанию летописца, «от ее нестройного шума и криков, от скрипа телег, ржания коней и блеяния стад киевляне были как бы оглушены и не могли в городе расслышать друг друга». Защищались киевляне отчаянно, сначала на стенах, потом, когда татары с разных сторон ворвались в город, в домах, церквях и на улицах. Но татары победили, город был разорен и превращен в груду развалин.

В 1241 г., когда одна часть орды двинулась на Польшу и, разбив польских князей *при Лигнице*, стала разорять Силезию, другая вступила в Венгрию и Чехию. Мужественная защита *Оломоуца* в Моравии чешским воеводой Ярославом

Поход в Европу.

лавом, а также значительные неудобства, которые они испытывали в поисках корма для своих стад из-за сравнительной густоты европейского населения, побудили татар повернуть назад и снова удалиться в привольные южнорусские степи. Здесь они прочно обосновались и остались надолго. Большую часть года они кочевали между Волгой, Доном и Кавказскими горами с одной стороны, между Доном и Днепром — с другой, а на зиму собирались около ханской ставки в главном зимовье Орды *Сарае*, где впоследствии образовалась нечто среднее между городом и кочевьем. Сюда, в Сарай, татарские ханы (или «ханы *Золотой Орды*», как они себя называли) стали призывать к себе русских князей, оставшихся в живых, налагая на них дань и вынуждая к повиновению страхом нашествия и опустошения.

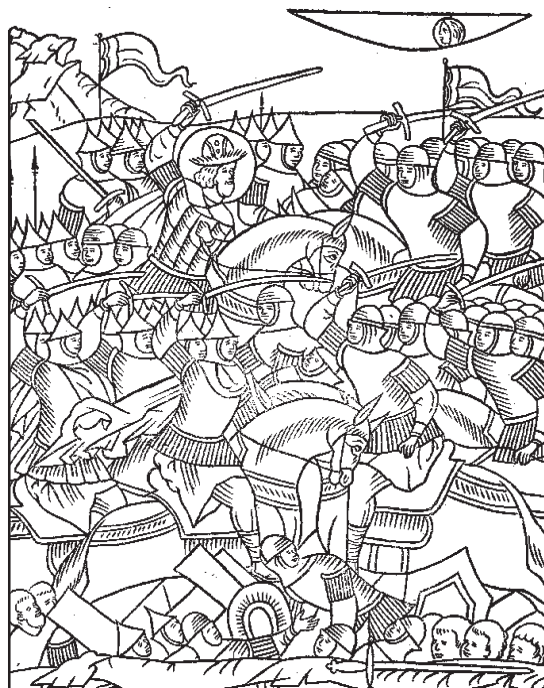
**Порабо-
щение
Руси.**

По взглядам татар, все те страны, по которым они прошли с огнем и мечом, принадлежали их хану, а поэтому ни один князь в этих землях не мог править своей областью, не получив на это *ярлыка* — разрешающей ханской грамоты. Для получения ярлыка князь должен был сам ехать в Орду, везти с собой подарки хану, его любимым женам и вельможам. Во время пребывания в Орде нужно было кланяться, заискивать, подчиняться унижительным обрядам, подавлять в себе отвращение к нечистым обычаям кочевников. Путем всех этих унижений и испытаний добившись от хана грамоты на княжение, князь, отправляясь в обратную дорогу, должны были давать обещание за себя и своих подданных платить тяжелую дань в ханскую казну. Татарские ханы проявили в порабощении Руси такую последовательность и умение, как и в завоевании отдельных русских областей и княжеств. В первую очередь в города и волости были отправлены особые чиновники, *баскаки* (буквально — даватели), которые пересчитали все население с 10-летнего возраста (кроме женщин) и каждого обложили определенной данью соответственно его положению и состоянию. Все оброчные статьи, все промыслы, все виды торговли были также обложены пошлинами. Обложения данью и пошлинами избежали только монастыри и все русское духовенство, черное и белое, т. к. закон (*яса*), признаваемый татарами, предписывал им «относиться с уважением к служителям чужого бога». Хотя татары в это время были язычниками и поклонялись огню и теням предков, по отношению к русскому духовенству и монашеству они проявляли почтение и даже некоторый суеверный страх, а ханы впоследствии даже оберегали доходы русского духовенства своими ярлыками от всяких поборов и насилий. Татарские баскаки собирали дань чрезвычайно сурово, и каждый отказ от уплаты или сопротивление баскаку влекли за собой появление татарского отряда, который жег, разорял и грабил непокорных и увозил пленниками в Орду. Иногда случалось, что ханы отдавали дань в отдаленных местах Руси среднеазиатским купцам на откуп, и такие откупщики, стараясь нажиться на избытках дани, угнетали народ еще больше, чем баскаки. Бесчисленны и страшны были бедствия Русской земли в это тяжелое время, и великим счастьем для нее было то, что завоеватели Руси не могли селиться в городах, потому что были кочевниками, и поэтому позволяли русским князьям править их землями самостоятельно с условием своевременной уплаты дани.

Первым русским князем, явившимся в Орду, был Ярослав Всеволодович, вступивший после смерти своего брата на великокняжеский престол во Владимире. Он первым получил ханский ярлык на владение своей наследственной землей. Его примеру последовали и другие князья. Последним явился князь Даниил Романович Галицкий, все еще надеявшийся на возможность получить помощь против татар с Запада, из Венгрии и Германии, обратившись к папе, с которым сблизился, обещая ему даже перейти в католичество. Но папа ограничился тем, что прислал Даниилу королевскую корону и утешительные послания. Тогда Даниил порвал с ним всякие отношения и покорился хану, сохранив свою веру.

Русские
князья в
Орде.

Когда великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович вскоре скончался¹, ему наследовал сын *Александр Ярославич*. Новый великий князь был не только храбрым воином и опытным полководцем, прославившимся своими победами в 1240 г. на берегах Невы над шведами (за что и получил прозвище — «*Невский*») и разгромом в 1242 г. немецких рыцарей на льду *Чудского озера*, но и тонким политиком. Этот князь стал истинным благодетелем не только своего княжества, но и всей Руси в первый и наиболее тяжелый период татарщины. Сознавая невозможность борьбы с татарами, Александр заботился только об улаживании отношений между ханом, русскими князьями и городами и о возможном облегчении тягостей, угнетавших народ. С этой целью он четыре раза ездил в Орду и живя там каждый раз по несколько месяцев, завоевал уважение при ханском дворе, благодаря чему сумел предотвратить новые бедствия и разорения Русской земли. Когда 14 ноября 1263 г. он скончался, его оплакивала вся Русь, и митрополит Кирилл сказал народу над его гробом: «*Дети мои милые! Понимаете ли вы, что закатилось солнце земли Русской!*»

Александр
Невский.

Ледовое побоище, перелом в битве. Лицевой свод, Лаптевский том.

¹ Умер во время дальнего путешествия в Среднюю Азию, куда Батый отправил его на поклонение старшему хану.

**Сыновья
Алекса-
дра Не-
вского.**

После смерти Александра Невского начались раздоры сначала между его братьями, а потом и между сыновьями за обладание великокняжеским Владимиро-Суздальским престолом. Во время этой борьбы среди множества мелких удельных княжеств возвысились Смоленское, Рязанское и особенно Тверское княжества. Междуусобной борьбой среди русских князей искусно пользовалась Орда, раздавая ярлыки на княжение по произволу. Понемногу под влиянием татарского ига все отношения между князьями совершенно

Ледовое побоище, преследование разбитых рыцарей. Лицевой свод, Лаптевский том.

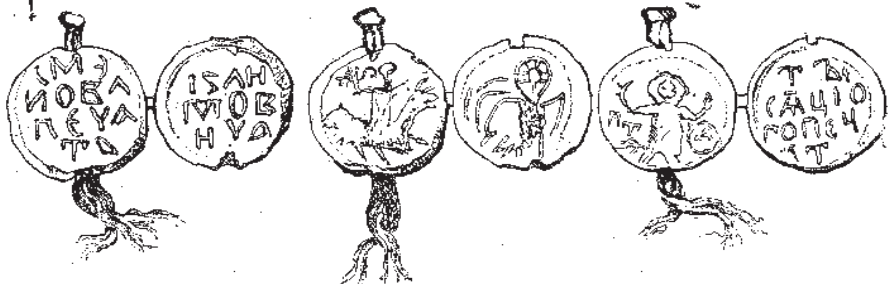
видоизменились и разрушились. Не только права родового старшинства, но и права прямого наследования утратили всякое значение, потому что ни один князь не мог занять престол без ханского ярлыка, а ханы смотрели на ярлык как на знак особой милости и расположения к князю. В то же время эту милость каждый князь мог приобрести в Орде, угождая хану, его женам и любимцам. Таким образом, и великокняжеское достоинство понемногу утратило значение. Великим князем считался князь, получивший от хана ярлык на Владимиро-Суздальский престол. Такой великий князь даже не жил во Владимире-на-Клязьме и, оставаясь в своем уделе, из него правил Владимиро-Суздальским княжеством.

**Возник-
новение
Москвы.**

Очевидно, что при таком униженном положении всех князей, при таком упадке значения великокняжеского достоинства должно было падать и значение центра великокняжеской власти — города Владимира. Но рядом с Владимиром в это время возвышался другой город — *Москва*, будущая столица сильного Московского государства. Москва впервые упоминается в летописи в 1147 г. при описании пира, который давал здесь *Юрий Долгорукий* одному из своих союзников. По преданию, на месте Москвы находилось частное владение боярина Степана Кучки, казненного Юрием за какую-то провинность. Казнив боярина, Юрий присвоил его владение, село Кучково, приезжал сюда пировать и охотиться, а потом заложил здесь, на холме, поросшем дремучим бором, городок Москву. Этот удачно расположенный городок стал впоследствии центром небольшой волости, которая входила в состав уделов Суздальского княжества, была разорена татарами и наконец досталась младшему из сыновей Александра Невского Даниилу. Умный и осторожный Даниил сумел отстраниться от борьбы своих братьев и в то же время пользовался

любым случаем, чтобы расширить свои владения за их счет, то покупая у них, то захватывая все, чего они не могли отстоять. От своего племянника он получил в наследство один из значительнейших городов Суздальской области Переяславль, а от Смоленского княжества силой отнял Можайск и, увеличив таким образом свое княжество, значительно разбогатев и усилившись, уже мог оставить своим сыновьям Юрию и Ивану владение, равное и Тверскому, и Смоленскому княжествам. Тогда между московскими и тверскими

ЧѢВАНЬКОГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ. О ПОСАДНИКА С(Е)МЕНА. О ТЫСЯЧ(С)КОГО МАШКА. О Т
 ВСЕГО НОВАГОРОДА. СЕ ПРИЕХА(Л) ИВАН БЕЛЫИ ИЗ ЛЮБКА. АДАМ С ГОЧ(Т)СКОГО БЕРЕГА.
 ИНЧЯ ОЛЧЯТ ИЗ РИГЫ. ОТ СВОЕИ БРАТИИ ОТ ВСЕХ КУПЕЧ(Ц) СВОИХ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И
 ДАХОМ ИМ ТРИ ПУТИ ГОРНИИ ПО СВОЕИ ВОЛОСТИ А ЧЕТВЕРТНИ В РЕЧКАХ ГОСТИ ЕХАТИ
 БЕС(З) ПАКОСТИ НА БОЖИЕЙ РУКЕ И НА КНЯЖЬЕЙ И НА ВСЕГО НОВАГОРОДА. ОЖЕ БУДЕТ
 НЕЧИСТ ПУТЬ В РЕЧКАХ КНЯЗЬ ВЕЛИТ СВОИМ МУЖЕМ ПРОВОДИТИ СИИ ГОСТЬ (И) ВЕСТЬ ИМ
 ПОДАТИ.

Охранная грамота ганзейским купцам, выданная князем Новгородским Андреем Александровичем ок. 1301 г.

«ОТ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ. О ПОСАДНИКА С(Е)МЕНА. О ТЫСЯЧ(С)КОГО МАШКА. О Т
 ВСЕГО НОВАГОРОДА. СЕ ПРИЕХА(Л) ИВАН БЕЛЫИ ИЗ ЛЮБКА. АДАМ С ГОЧ(Т)СКОГО БЕРЕГА.
 ИНЧЯ ОЛЧЯТ ИЗ РИГЫ. ОТ СВОЕИ БРАТИИ ОТ ВСЕХ КУПЕЧ(Ц) СВОИХ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И
 ДАХОМ ИМ ТРИ ПУТИ ГОРНИИ ПО СВОЕИ ВОЛОСТИ А ЧЕТВЕРТНИ В РЕЧКАХ ГОСТИ ЕХАТИ
 БЕС(З) ПАКОСТИ НА БОЖИЕЙ РУКЕ И НА КНЯЖЬЕЙ И НА ВСЕГО НОВАГОРОДА. ОЖЕ БУДЕТ
 НЕЧИСТ ПУТЬ В РЕЧКАХ КНЯЗЬ ВЕЛИТ СВОИМ МУЖЕМ ПРОВОДИТИ СИИ ГОСТЬ (И) ВЕСТЬ ИМ
 ПОДАТИ».

Внизу подвешены три печати: посадника, князя (вероятно) и тысяцкого.

князьями завязалась жестокая борьба за обладание великокняжеским Владимир-Суздальским престолом. Эта борьба полна трагических и кровавых эпизодов и такой жестокости, которая ясно свидетельствует о глубоком падении нравственного уровня в княжеской среде. Старший из сыновей Даниила Юрий погиб в этой борьбе, погубив двоих тверских князей, своих соперников, и

Московское княжество оказалось в руках второго сына Даниила Ивана, вошедшего в историю под прозвищем «*Калита*», т. е. кошель для денег, сума; в переносном значении — скопидом.

**Иван
Калита.
1328–
1341 гг.**

Иван I Калита был человеком замечательным. Осторожный и хитрый политик, безжалостный к врагам и не затруднявшийся в выборе средств, он был в то же время наделен государственным умом. Сознвая необходимость объединения и усиления Руси для освобождения ее от ненавистного ига, он

Печать Ивана Даниловича Калиты, князя
Московского (1325 г.), великого князя
Владимирского (1328–1340).

постоянно стремился к расширению своих владений и обогащению казны. С этой целью он не щадил никого из соседей — притеснял и Ростов, и Тверь, и Новгород, всюду распоряжался полновластно, и в то же время умел хорошо ладить с татарами, тщательно оберегая свое княжество от всяких вторжений и опустошений. Хан возвел Ивана Калиту в великокняжеское достоинство (1328–1341), а затем

поручил ему сбор ордынской дани со всей Руси. Это важное право, с одной стороны, ставило все остальные княжества и русские земли в подчиненное положение, а с другой — предоставляло в распоряжение московского князя большие богатства, при помощи которых он скупал села и города у разоренных и обедневших удельных князей.

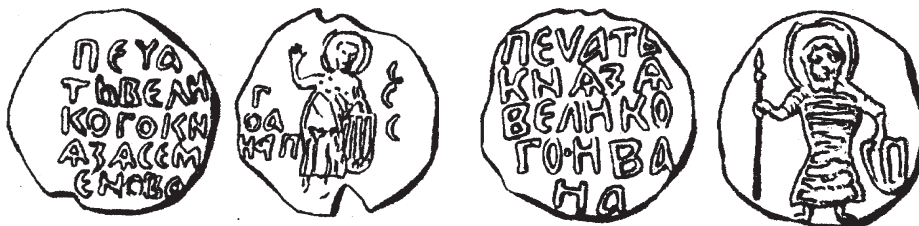
**Церков-
ная по-
литика
Иван
Калита.**

В том же направлении, с целью возвышения значения Москвы, действовал Иван Калита, стараясь перенести *митрополию* (т. е. резиденцию митрополита) из Владимира в Москву. Наконец ему удалось уговорить митрополита Петра навсегда поселиться в Москве, где ему было и спокойнее, и безопаснее, чем во Владимире. В угоду святому старцу был заложен *Успенский собор* (1326 г.), на постройку которого не щадили ни средств, ни труда. Это перенесение митрополии в Москву существенно приблизило небольшой, но быстро растущий город к приобретению значения всероссийского центра, т. к. все остальные города и области были вынуждены обращаться в Москву по всем церковным вопросам. С другой стороны, и московские митрополиты в значительной степени способствовали упрочению и распространению власти московских князей над удельными князьями. В какой степени за время правления Ивана Калиты увеличились владения московского князя, можно судить по тому, что каждому из старших своих сыновей он смог завещать «по двадцать городов с селами», и столько же своей княгине с младшими детьми.

**Сыно-
вья Ка-
литы.**

Сын его *Симеон Гордый* продолжал политику отца после того, как хан утвердил его великим князем и «отдал всех русских князей под его руку». Он полновластно распоряжался ими и даже в грамоте называл себя «великим князем всея Руси». Но он правил недолго (скончался от моровой язвы в 1353 г.) и передал правление своему брату *Ивану II*, т. к. умер бездетным.

Иван II княжил всего 6 лет, но он мог умереть спокойно, поручив своего малолетнего сына *Дмитрия* на попечение митрополита Алексея и старых московских бояр, которые сумели поддержать уже сложившиеся московские традиции. Особенно важной в этом отношении была деятельность митрополита Алексея, человека, наделенного большим государственным умом, просвещенного и проникнутого горячей любовью к родине. Пользуясь своим влиянием при ханском дворе в Орде¹, митрополит Алексей сумел отстоять права

Печати сыновей Ивана Калиты.

Великого князя Московского и Владимирского (1340–1353) Семена Ивановича Гордого (слева);
великого князя Московского и Владимирского (1353–1359) Ивана Ивановича Красного (справа).

своего малолетнего питомца, князя *Дмитрия Ивановича*, от посягательств всех остальных князей и добился того, что девятилетний *Дмитрий* был возведен на великокняжеский престол.

Как только *Дмитрий* повзрослел, то сразу, по совету митрополита и старых бояр, служивших его отцу и деду, стал заботиться об укреплении Москвы: обнес ее толстыми каменными стенами и башнями, что было необычно для русских городов на северо-востоке, т. к. все их укрепления были земляными и деревянными. С тех пор московский князь, богатый и сильный, начал повластно распоряжаться соседними княжествами, подчиняя своей власти одних и изгоняя из уделов других. Последовал целый ряд военных столкновений с соседними княжествами: нижегородскими и суздальскими князьями, Рязанью, Новгородом, затем долгая и упорная борьба с Тверью и Литвой, закончившаяся важным договором, по которому тверской князь признавал себя младшим братом *Дмитрия* и обязывался быть его неизменным союзником против татар и Литвы. Тут впервые проявилась та политика, к которой Москва готовилась уже давно, передавая заветную мысль об освобождении от ига из поколения в поколение своих князей. И действительно, в течение 20-летнего княжения, окончательно утвердившись на своем престоле и собрав в своих руках нити управления соседними княжествами, *Дмитрий Иоаннович* стал относиться иначе, чем его предшественники, к Орде, в которой тем временем тоже происходили большие раздоры и неурядицы. То *Дмитрий* задерживал уплату дани Орде, то сам собирал дань с ее союзников, волжских болгар, то оружием отражал набеги татар на русские области. Наконец, в Орде подня-

**Дмитрий
Донской.
1359–
1389 гг.**

¹ Значение митрополита Алексея особенно возросло в Орде с тех пор, как ему удалось вылечить Тайдулу, жену хана Чанибека, от тяжелой глазной болезни.

лась гроза: *Мамай*, один из татарских князей, полновластно распорядившись в Орде, решил наказать Москву и напомнить ей первые времена татарщины. Он собрал огромное войско и заключил союз с литовским князем Ягайло, который должен был напасть на Русь с запада одновременно с Мамаем.

Силы
русского
войска.

При первых известиях из Орды о сборах Мамаю Дмитрий Иоаннович собрал войско из всех наличных сил Руси. В первый раз под знаменами московского князя собралось такое множество русских князей со своими ополчениями. 20 августа 1380 г. русские войска, благословленные святым Сергием,

Печати великого князя Московского (1359–1389)
Дмитрия Ивановича Донского.

Печать (слева) до Куликовской битвы; печать (справа)
периода после разгрома Москвы ханом Тохтамышем
(1382 г.), на аверсе изображение библейского царя
Соломона и надпись: «ВСЕ СЯ МИНЕТЬ».

вышли из Москвы, и, когда под Коломной князь Дмитрий произвел им смотр, оказалось, что в его войске было 150 тысяч воинов. Тут не было только ополчения князя Олега Рязанского, который отказался от участия в общем деле из-за ненависти к московскому князю, и новгородского ополчения, случайно не успевшего на сборный пункт. От Коломны войско двинулось в юго-восточном направлении, переправилось через Дон и стало ожидать прибытия полчищ

Мамаю. Предстояло решение важного, жизненного для всей русской земли вопроса: кто победит в предстоящей тяжелой борьбе, от которой зависело все будущее существование Русского государства. Битва предстояла жестокая, неумолимая, против опытного, привыкшего побеждать, покорять и поработать русских людей врага... В этом смысле подвиг Дмитрия и его воинов можно смело сравнить с подвигом героя, сражавшегося на Каталаунских полях против Аттилы: решался один из важнейших моментов исконной борьбы Запада с Востоком и кончился торжеством Запада, победой христианского войска над мусульманским.

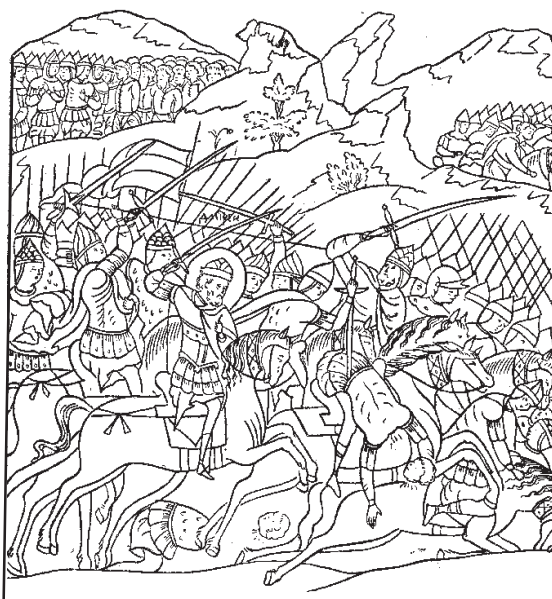
Кули-
ковская
битва.
8 сен-
тября
1380 г.

Русские войска сошлись с несметными полчищами Мамаю на *Куликовом поле*, при впадении в Дон речки Непрядвы. Позиция, выбранная Дмитрием, была очень крепка, а само поле битвы было недостаточно обширным для того, чтобы Мамай мог развернуть все свои силы и охватить небольшое русское войско. Битва началась утром 8 сентября и длилась очень долго. Каждый из воинов, участвовавших в этой битве, знал, что он бьется против исконного врага Руси и жертвует жизнью для освобождения родины от ненавистного татарского ига. Вот почему все дралось с беспримерным мужеством, не уступая ни пяди земли, задыхаясь в тесноте отчаянной рукопашной схватки. Князь, бояре, воеводы, даже сам великий князь сражались в рядах простых воинов. Наконец победа русской рати была решена внезапным ударом из засады запасных свежих сил под предводительством двоюродного брата великого князя Владимира Старицкого, прозванного за эту победу Храбрым, и опытного

великокняжеского воеводы Дмитрия Волынца. Татары, уже утомленные долгой битвой, не выдержали неожиданного натиска свежих сил, ударивших в их фланг, и обратились в бегство, оставив весь свой огромный богатый стан в руках победителей. Победа была полная, но зато и потери, понесенные русскими в битве, были так велики, что летописец говорит: «Оскудела совершенно вся земля Русская воеводами, князьями и всем воинством».

Это «оскудение» проявилось через два года после Куликовской битвы, когда новый хан Золотой Орды *Тохтамыш* вдруг напал на Московское княжество и, пользуясь тем, что никто не ожидал нападения с его стороны, прошел до самой Москвы, обманом захватил ее и ограбил, однако после этого отступил, услышав о приближении войска, собранного великим князем. Это уже было не нашествие, а только набег. Силы Орды были подорваны, но князь Дмитрий справедливо опасался частых опустошений от подобных набегов и поэтому отправил своего сына Василия с боярами в Орду и вновь признал себя данником татарских ханов.

Дмитрий Иоаннович прожил после Куликовской битвы недолго. Он скончался в 1389 г.¹ Но и в последние годы своей жизни он не переставал заботиться об ослаблении удельных князей и об установлении теснейшей связи всех русских областей с Москвой. В договорах, заключенных им с братьями и с удельными князьями, он уже прямо обязывал их «признавать старшинство московского князя и служить ему». Насколько усилилось при нем могущество Московского княжества, можно судить уже по тому, что он, не спрашивая разрешения у Орды, оставил свой великокняжеский престол в наследство сыну и в своем завещании назвал даже великое княжение Владимирское «своей вотчиной». Но Русь еще не была окончательно свободна от Орды. В течение 100 лет после Куликовской битвы московские князья платили еже-

Последствия победы.

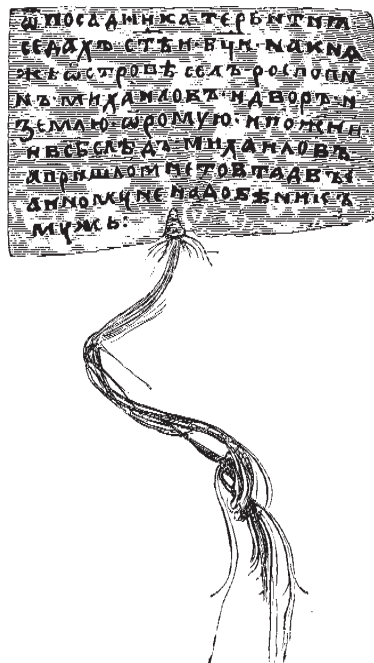
Смерть Дмитрия Донского. Значение его деятельности.

Куликовская битва.

Из лицевой рукописи «Житие Сергия Радонежского».

¹ За победу, одержанную на Дону над татарами, Дмитрий получил прозвище «Донского», а сам поход русского войска и битва с полчищами Мамай были воспеты в одном из замечательных поэтических памятников русской средневековой литературы «Сказания о Задонщине великого князя Дмитрия Ивановича».

годную дань татарским ханам, а в княжение Василия I, сына Дмитрия, страшная новая гроза чуть было не обрушилась на Русскую землю: грозный *Тамерлан*, заставивший трепетать перед своими полчищами все страны Средней и Малой Азии, приблизился к границам Руси, дошел до Ельца, который разорил и ограбил (1396 г.), потом вдруг повернул на юг и удалился от русских границ в глубь азиатских степей. Русские летописцы имели полное право приписывать чуду избавление Русской земли от нового нашествия и разорения.

Новгородская «данная» грамота
на владение земель.